

Глава 6

— Ребятки, складывайте книги прямо здесь. По одной на каждого, а за тех, кого сейчас нет, пусть возьмут соседи по комнате, хорошо?

Куратор, хрупкая невысокая девушка в бежевой куртке, стояла за кафедрой с приветливой улыбкой. По её мягкому голосу и манерам было видно, что университет она окончила совсем недавно.

Фу Лин и Ниденага, притащив по внушительной стопке учебников, с грохотом опустили их на первую парту. Юноша заметил, как девушка то и дело непроизвольно почесывает шею — на белой коже уже виднелись красные полосы. Поймав на себе взгляд Фу Лина, куратор что-то проворчала и, достав из кармана тюбик с мазью, принялась мазать шею, ворчливо жалуясь:

— Ума не приложу, что творится в университете. Откуда-то вылезла уйма насекомых, у меня даже аллергия началась. Обязательно подам заявку в деканат, нужно провести дезинсекцию. Если в общежитии вас тоже кто-нибудь укусит, сразу бегите в медпункт, поняли?

Голос её звучал тонко и нежно, словно пушистое облако, плывущее по небу.

Ниденага слегка скосил глаза. В лучах солнца его золотистые зрачки переливались, подобно жидкому янтарию в бокале, отражая причудливую игру света и тени. Он положил ладонь на плечо Фу Лина — его массивная кисть почти полностью накрыла плечо «маленького принца», а кончики рыжеватых волос коснулись шеи юноши, вызвав мимолётную щекотку.

Фу Лин невольно повел плечами. Ощувив совсем рядом чужое дыхание, он зябко вздрогнул и прислушался.

— Что такое?

— Не будут... кусать, — отрезал Ниденага.

— В смысле?

— Не укусят. Я сам прогоню насекомых! — с нажимом повторил дракон.

Он положил и вторую руку на плечи Фу Лина, придвигаясь почти вплотную. В этот миг его золотистые глаза, словно перелистываемая страница, на долю секунды превратились в узкие вертикальные зрачки, но мгновение спустя снова стали обычными.

«Наверное, просто свет так упал, — подумал Фу Лин»

Он мельком заметил эту странную, потустороннюю искру в его взгляде, но не придавал ей значения. Слова Ниденаги удивили его куда больше.

— Ты всё ещё помнишь об этом?

Фу Лин достал из кармана хрустальный флакон. Тонкая серебряная цепочка заскользила по его пальцам, сверкая на солнце.

Юноше и впрямь очень понравилась эта вещица. Чистый хрусталь так искусно преломлял свет, что идеально подходил для магических ритуалов или просто в качестве изысканного украшения. Под строгим и всё более серьёзным взглядом Ниденаги беспечный молодой господин решил передать купленное у старшекурсника Цай Ни средство — «святую воду» — куратору.

— Учитель, старшекурсник сказал, что это отлично помогает от насекомых. Возьмите, это вам.

Девушка, не переставая чесать шею, с удивлением приняла подарок.

— Ох, спасибо большое, — она на мгновение замялась, а затем мягко, но настойчиво спросила: — А где ты это взял? Послушай, в начале года нужно быть очень осторожным с сомнительными знакомствами. В нашем университете частная торговля строго запрещена.

Милая и нежная с виду девушка внезапно заговорила быстрее, и в её тоне прорезалась истинная учительская строгость. Её подозрительный взгляд буквально кричал: «Тебя что, обманули?»

Фу Лин опешил.

Запахло жареным. Стоило учительнице заподозрить неладное, как она тут же перешла в наступление. Не дожидаясь продолжения допроса, юноша при поддержке Ниденаги подхватил учебники и пулей вылетел из аудитории.

***

«Мошенничество? Проклятье! Неужели там просто обычная вода?»

После лекции куратора о возможных аферах Фу Лин чувствовал себя всё более неловко. Чем больше он об этом думал, тем сильнее крепла уверенность, что его надули. Тяжело дыша от нагрузки, он с силой топал по ступеням «Лестницы восхождения к бессмертию» — главной достопримечательности кампуса, извивающейся от подножия к вершине горы под сенью вековых деревьев.

Какое средство от насекомых станут разливать в хрустальные флаконы? Да ещё и без запаха, без цвета... Ослеплённый красотой вещицы, «маленький принц» только сейчас осознал всю нелепость ситуации. Он сжимал кулаки, в замешательстве бормоча себе под нос проклятия. Заметив молчаливого Ниденагу, Фу Лин окончательно смутился и в отчаянии простонал:

— А-а-а, позор какой! Я же просто посмешище!

— Какое посмешище? — Ниденага непонимающе склонил голову.

Его мрачное, волевое лицо было обращено к другу. Солнечный свет делил его черты пополам: одна сторона сияла, другая тонула в глубокой тени, придавая облику дракона опасный вид. Однако взгляд его оставался ясным и сосредоточенным — сейчас этот свирепый хищник напоминал послушного огромного пса, ждущего команды.

«Ах, точно, — вспомнил Фу Лин, — он же иностранец, который и по-китайски-то едва говорит!»

Юноша буквально кинулся к Ниденаге, преграждая ему путь. Держа в руках стопку книг, он не мог закрыться веером, поэтому просто высоко поднял учебник, пряча за ним лицо. Отводя взгляд, Фу Лин сквозь упавшие на лоб пряди волос едва слышно пробормотал:

— Эта штука... она ведь и впрямь может убивать насекомых, верно?

— Угу, — коротко подтвердил тот.

— Мало ли, что флакон такой красивый... Я просто не опытный, вот меня и обвели вокруг пальца, да?

— А? — Собеседник снова склонил голову, словно в замешательстве. Поняв, к чему клонит друг, он слегка вскинул брови. На его суровом, бесстрастном лице это движение выглядело вызывающе и даже дерзко.

— Тебя не обманули. Это очень дорого. Ты купил почти задаром.

«Очищающая вода» была святыней, которую подносили в храмах. Она могла уничтожать низших порождений зла — таких, как Мандуго, заполонившие кампус. Люди её обожали и платили за неё бешеные деньги. Ещё в Средние века единороги, которых порой принимали за диких индийских ослов, частенько приторговывали святой водой. Драконы, впрочем, тоже занимались этим... но обычно продавали подделки. И всё ради золотых монет!

В глазах древнего дракона, проспавшего несколько столетий и ещё не до конца освоившегося в современном мире, покупка была невероятно выгодной. Фу Лин просто приложил светящийся кирпичик к терминалу — и получил целую склянку святой воды! Даже мешочек золота не пришлось отдавать. Слишком дёшево. Просто возмутительно.

При мысли о ненавистной святой воде лицо Ниденаги мгновенно помрачнело. Его взгляд, устремлённый на Фу Лина, стал сложным и нечитаемым, полным невысказанных упреков.

— Мне не нравится эта вещь. Не покупай больше.

Дракон, знавший толк лишь в еде и накоплении золота, впервые столкнулся с такой дилеммой. Его сокровище, его прекрасный золотой человечек покупает святую воду! В былые времена, в его западном логове, за такое полагалось бы похитить принцессу и ждать героев на расправу.

Вообще-то драконы крали принцесс только потому, что эти маленькие людишки так ярко и красиво наряжались, что буквально притягивали к себе взор. Это же вина самих людей, честное слово!

Вспомнив, как люди когда-то преследовали его со святой водой, Ниденага стал ещё мрачнее. В его глубоких золотистых глазах сгустились тени. Под густыми ресницами затаилась обида, и он посмотрел на Фу Лина взглядом, полным немого обвинения.

— Я сам прогоню всех букашек.

«Ох... почему мне вдруг стало так неловко?»

Фу Лин тут же опустил книгу, которой закрывал лицо, и, дважды кашлянув, торжественно поднял руку, словно давая клятву:

— Это была случайность! Честное слово, просто случайность!

В его обычно холодном и отстранённом взгляде читалась искренность. Он так широко распахнул глаза, что они стали похожи на круглые плоды абрикоса.

— Больше не буду! Клянусь, никогда больше не куплю! — Юноша яростно затряс головой.

Ему вдруг показалось, что он несправедливо обижает этого иностранца. Если подумать, Ниденага ведь пытался его отговорить. А то, что он повёлся на красивую обёртку — так это его собственная глупость. И теперь он ещё и ищет у него утешения.

— Забудь об этом, пошли лучше поедим!

Фу Лин поспешил сменить тему. Стоило упомянуть еду, как Ниденага тут же переключился. Никаких возражений не последовало, напротив — он явно приободрился.

— Мясо?

— Мясо!

Пока двое друзей увлечённо опустошали столовую, куратор, получившая улику о незаконной торговле святой водой, осторожно открыла хрустальный флакон. Она глубоко вдохнула и тут же оглушительно чихнула.

— Апчхи!

Чих был настолько мощным, что голова девушки невольно дёрнулась вниз, и из её причёски внезапно выскочила пара пушистых ушек. К счастью, в аудитории уже никого не было.

Учительница-лихуа схватилась за голову, пытаясь унять головокружение от резкого запаха святой воды.

— Ох! Ну как можно продавать такие вещи направо и налево! Нужно обязательно сообщить в деканат, чтобы поймали этого студента и вклеили ему выговор! Хорошо хоть никто не пострадал. Если бы кто-то из наших раскрыл свою истинную форму — пиши пропало. Нам, оборотням, и так нелегко в университет поступить!

Одурманенная средством, лихуа потрясла головой, и ушки на её макушке забавно затрепетали. Она ворчала, что западные студенты вечно торгуют чем попало, совершенно не зная правил. Её личико, нежное и бледное, сейчас казалось совсем детским и ничуть не грозным.

Она и не заметила, что внутри хрустального флакона в ответ на её присутствие едва заметно пульсирует радужный свет.

Собрав оставшиеся книги, лихуа, словно кошка на мягких лапках, бесшумно зашагала по коридору. А позади неё, в щелях между плитками и по тёмным углам, бесшумно скользили тени.

Мандуго, бесчинствовавшие в университете, были размером с американского таракана, но наводили первобытный ужас на студентов-северян, никогда не видевших летающих тараканов. И сейчас эти твари, кажется, нацелились на хрупкую учительницу.

Лихуа шла, пошатываясь от тяжести книг, а Мандуго, стремительно и бесшумно, уже настигали её. Вереща и хлопая крыльями, они приготовились вцепиться в её лодыжки, предвкушая сладкий триумф.

Но в тот самый миг, когда они уже были готовы прыгнуть, хрупкая куратор с поразительной грацией изогнулась. Её невинные янтарные глаза мгновенно изменились, превратившись в острые, ледяные вертикальные зрачки.

Учительница-лихуа выпустила когти.

Мандуго: «!!!»

***

— А-а-а-а!!!

В деканате Цай Ни, попавшийся на незаконной продаже святой воды, обхватил голову руками и издал полный отчаяния вопль.

— Нет-нет-нет, учитель! Пожалуйста! Пощадите бедного студента! Вы же знаете, — запричитал он, — я с детства рос в нужде, слаще морковки ничего не ел, денег в глаза не видел... Решил вот немного подзаработать, чтобы с голоду не помереть. Чистая необходимость! Может, не будем вносить это в личное дело?

Представ перед взором херувима Дональда, Цай Ни был готов пасть ниц и расшибиться лбом об пол от горя. Но хладнокровный учитель Дональд уже открыл журнал взысканий и безжалостно вывел жирную отметку в графе нарушений кодекса поведения сверхъестественных существ. Блик от его очков холодно сверкнул в свете ламп, окончательно лишая Цай Ни последней надежды.

— Нет! Мой промежуточный сертификат! — Опять провал!

Дональд оставался безучастен:

— Что сказано в студенческом уставе? Запрещена любая незаконная торговля магическими артефактами. А ты решил устроить бизнес прямо в начале семестра. Смело, ничего не скажешь! И ты, Нэкомата! Додуматься же — держать в общежитии экзотических тварей! Чтобы вы с Цай Ни к вечеру вычистили весь кампус от этих Мандуго. Не справитесь — отправитесь на депортацию.

Нэкомата, по глупости решивший завести скандинавских питомцев, из-за которых в университете началось целое биологическое вторжение, закрыл лицо руками и горько разрыдался.

— Виноват, каюсь! Больше никогда! Учитель, пощадите!

***

Спустя полчаса.

Фу Лин, изучая сообщения в чате первокурсников, озадаченно приподнял бровь.

— Университет разослал уведомление... Завтра будет общешкольная дезинсекция, просят всех убрать вещи.

Он посмотрел на время и радостно распахнул глаза.

«Вот это удача!» — подумал юноша.

— Это же как раз во время наших занятий!

Вынужденные ловить тараканов Нэкомата и Цай Ни: «(□□□)»

<http://bllate.org/book/15864/1432223>